

Система: [...] Ей захотелось тишины.

Чу Сюньчжоу долго ждал ответа, а затем спросил снова:

— Раз она тебе не нравится, зачем ты сегодня искал с ней встречи?

Янь Цин тут же насторожился и, тщательно подбирая слова, произнес:

— При первой же встрече я почувствовал, что госпожа Цзян очень приятный человек. Она такая красивая и нежная...

Чу Сюньчжоу опустил ресницы, скрывая блеск в глазах. Его голос звучал легко, без тени недовольства:

— Значит, она тебе все-таки нравится? Чем же она так хороша? Расспроси всю столицу – в чем она может сравниться со Мной?

Янь Цин:??

«Зачем мне тебя с ней сравнивать?»

Не понимая этого абсурда, Янь Цин решил не вслушиваться в его странные речи и пошел в атаку:

— Госпожа Цзян чудесная женщина. Красавица, из благородной семьи... Уверен, множество знатных господ в столице спят и видят, как бы взять ее в жены.

Чу Сюньчжоу слегка прищурился. В контровом свете трудно было разобрать выражение его лица, слышен был лишь тихий смешок. Его тон стал еще более вкрадчивым:

— И ты тоже среди них?

Лицо его не изменилось, но Янь Цин инстинктивно почувствовал опасность, по коже побежали мурашки.

Наконец до него дошло: принц видит в нем воображаемого соперника!

Янь Цин слегка поежился. Он решил использовать себя как приманку – возможно, это заставит Чу Сюньчжоу приревновать и осознать свои истинные чувства. Немного подумав, он осторожно спросил:

— А разве в этом есть какая-то проблема?

Чу Сюньчжоу наклонился к нему, прижимая к углу кареты так, что отступить было некуда. С недоброй улыбкой он произнес:

— Конечно, проблема есть. С какой стати ты решил, что можешь взять ее в жены?

Глаза Янь Цина радостно вспыхнули. «Вот оно! Я не подхожу, зато тыходишь! Вы идеальная пара, созданная небесами».

В душе он ликовал, но внешне продолжал подливать масла в огонь:

— Прекрасная дева – достойная цель для благородного мужа. Разве преступно иметь свои

стремления?

Плотно прижавшись спиной к стенке кареты, Янь Цин затараторил:

— Если вы желаете посвятить жизнь одному-единственному дереву, то я на это не согласен. Мир велик, и я хочу его повиждать.

Чу Сюньчжоу замолчал, в упор глядя на него.

Янь Цин не смел встретиться с ним взглядом и виновато отвел глаза. Поняв, что их поза стала слишком двусмысленной, он попытался проскользнуть под его рукой.

Но на середине пути его шею сзади небрежно обхватила большая ладонь. Грубый палец многозначительно прижался к сонной артерии.

Голос мужчины стал пугающе холодным:

— Куда это ты собрался?

Тело Янь Цина окаменело. Он медленно вернулся в прежнее положение, снова прижавшись к стенке:

— Я... я не бегу.

Чу Сюньчжоу убрал руку с его шеи, но сам придвинулся еще ближе. Его тон был спокойным, но с каким-то жутким оттенком:

— Если ты женишься, кто же тогда будет лечить Нашу мигрень?

Янь Цин продолжал балансировать на краю пропасти:

— Может, мы с госпожой Цзян вместе?

В глазах Чу Сюньчжоу застыл лед.

Янь Цин, похолодев от страха, тут же переиграл:

— Шучу, конечно! Разумеется, лечить Ваше Высочество буду я. Не беспокойтесь.

Заметив, что лицо Чу Сюньчжоу немного разгладилось, он, не в силах остановиться, снова подлил масла в огонь:

— Но если подумать, женитьба на госпоже Цзян - величайшая удача в жизни. Только представьте: жена, дети, уютный дом... Мечта!

— Жена и дети? — Голос Чу Сюньчжоу мгновенно заледенел, он смотрел на юношу совершенно пустым взглядом.

Янь Цин решил ковать железо, пока горячо:

— Посмотрите на госпожу Цзян: прекрасна, добра, жизнерадостна. Настоящая красавица, способная затмить луну и посрамить цветы... И дети у нее наверняка будут прелестными и смышленными. — Он выложил все хвалебные эпитеты, какие только смог вспомнить.

Лицо Чу Сюньчжоу окончательно стало каменным.

— Значит, она тебе настолько нравится? И твои настойчивые советы Нам жениться были лишь для того, чтобы Мы благословили ваш союз?

Чего?!

До Янь Цина с опозданием дошло, что он перегнул палку.

Чтобы не быть задушенным разгневанным регентом, он начал отчаянно выкручиваться:

— Ваше Высочество ошибаются! Я лишь питаю к госпоже Цзян некоторую симпатию. Конечно, это не идет ни в какое сравнение с вашими узами – вы ведь друзья детства, ваши чувства глубоки. Если вы двое будете вместе, я готов скрепя сердце отступить...

Под конец он напустил на себя лихой вид и шмыгнул носом:

— Так что это не вы должны нас благословлять, а мы – вас! Не волнуйтесь, Ваше Высочество, я желаю вам счастья.

Неизвестно, услышал ли Чу Сюньчжоу его слова, но он бесстрастно кивнул и сухо произнес:

— Мы поняли.

Янь Цин облегченно выдохнул, его сердце наконец вернулось в нормальный ритм.

«Понял – и ладно. Не зря я столько крутился, пытаюсь наставить его на путь истинный. Главное, чтобы он осознал свои чувства».

«Если так, то после его свадьбы с героиней уровень очернения должен быстро сойти на нет».

Не успел он закончить мысль, как в голове прозвучал холодный, бесстрастный голос Системы: [Динь! Уровень очернения поднялся на 10. Текущий уровень: 90! Хозяину следует быть осторожным!]

Янь Цин остолбенел. Его будто парализовало на месте.

«Да что ж такое-то, братец! Что ты там себе опять понял?!»

Янь Цин вернулся в поместье в полном тумане. Следующие несколько дней прошли спокойно. Чу Сюньчжоу – то ли из-за дел, то ли намеренно избегая его – заперся в кабинете и не показывался.

Однако каждое утро Янь Цин просыпался с ощущением, что его губы горят от легкой боли. Но сколько бы он ни смотрелся в зеркало, никаких странностей не замечал.

По ночам он стал спать еще крепче. Станные сны прекратились, хотя сонный паралич все еще иногда случался.

Он не придавал этому значения, решив, что душа просто не до конца прижилась в новом теле.

Снова проснувшись ближе к полудню, Янь Цин, не вылезая из-под одеяла, шептался с

Системой:

— Этот Чу Сюньчжоу уже несколько дней не заходит.

— Так я и знал...

Он пришел к определенному выводу.

Система спросила: [Что ты знал?]

Янь Цин, подперев подбородок рукой, поделился своими наблюдениями:

— Все люди, кем бы они ни были, боятся, когда их заставляют жениться. Даже Первый министр-регент не исключение.

Система: [Хе-хе.]

Янь Цин прищурился:

— Ты чего хихикаешь?

Система тут же пошла на попятную: [Да так, ничего.]

Янь Цин не стал придираться и вылез из кровати.

Система спросила: [Чем планируешь заняться сегодня?]

Янь Цин:

— Я уже несколько дней лежу пластом, а уровень очернения и не думает двигаться. Сегодня пойду к Чу Сюньчжоу и поговорю по душам.

Система тут же приободрила его: [Вперед! Я верю в тебя, Хозяин!]

Янь Цин кивнул, занимаясь самовнушением:

— Да, я справлюсь.

Умывшись и приведя себя в порядок, он вместе с Системой направился к кабинету, но у самых дверей его остановили.

Стражники с виноватыми лицами преградили путь:

— Господин Му, Ваше Высочество обсуждает важные дела с чиновниками. Приходите позже.

Янь Цин не стал настаивать и кивнул:

— Хорошо, зайду после обеда.

Он уже развернулся, чтобы уйти, как вдруг услышал торопливый окрик:

— Господин Му, постойте!

Янь Цин обернулся и увидел Сяофу-цзы, который, выскочив из дверей, замахал руками, призывая его остаться.

— Ваше Высочество просит вас войти.

Янь Цин удивился:

— Разве Ваше Высочество не занят важными делами? Неужели так быстро закончил?

Сяофу-цзы ответил:

— Занятость Вашего Высочества не мешает вам войти. В конце концов, вы здесь не чужой человек.

Янь Цин был польщен и, не раздумывая больше, последовал в кабинет.

Как только он переступил порог, на него тут же устремилось несколько пар глаз.

Он замер на месте, в нерешительности оглядывая присутствующих.

Взглянув на них, он едва не подпрыгнул от неожиданности: это же были его бывшие коллеги!

Сердце Янь Цина екнуло. Предчувствие подсказывало, что добром это не кончится.

И действительно: стоило ему поднять голову, как по залу пронеслись сдавленные вздохи.

Чиновники в полном замешательстве переводили взгляд с него на Чу Сюньчжоу.

— Ваше Высочество, это... это же...

Чу Сюньчжоу и глазом не моргнул. Он посмотрел на Янь Цина и сухо скомандовал:

— Подойди.

Янь Цин замялся у двери:

— Если у Вашего Высочества важный совет, я, пожалуй, лучше...

Чу Сюньчжоу едва заметно улыбнулся, но в его глазах не было и тени веселья:

— Они обсуждают Нашу свадьбу. Ты всегда так пекся о Нашем благополучии – неужели не хочешь остаться и послушать?

<http://bllate.org/book/18143/1740369>